

Научная статья

УДК 81'42

КОРРЕЛЯЦИЯ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ *ШЕРЕГЕШ* И *ТУРИСТ* В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ШОРЦЕВ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Вероника Александровна Каменева¹✉, Антонина Павловна Картавцева²,
Светлана Вячеславовна Коломиец³, Ирина Станиславовна Морозова⁴

¹Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, russia_science@mail.ru, ORCID 0000-0001-8146-9721

²Филиал Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева в г. Прокопьевске, Прокопьевск, Россия, apk-1954@mail.ru, ORCID 0000-0001-9440-4986

³Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, kolomsvetlana@yandex.ru, ORCID 0000-0003-2885-094X

⁴Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия, ishmorozova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-0862-7225

Аннотация. Исследовано соотношение ассоциативных полей *Шерегеш* и *турист* в языковом сознании шорцев 7–16 лет. Цель — изучить этническое мировосприятие шорцев на примере представлений образов *Шерегеш* и *турист*. Применялись методы анкетирования, направленного цепочечного психолингвистического эксперимента, семантического гештальта Ю. Н. Караулова. Выявлены два важных составляющих понятия *Шерегеш* в языковом сознании участников эксперимента: 1) горнолыжный курорт; 2) место проживания их семьи (этнота). Доминантная составляющая рассматриваемого понятия находится в тесной корреляции с понятием *турист* в картине мира шорцев школьного возраста. Слово-стимул *Шерегеш* не вызвало ассоциаций по признаку и деятельностному компоненту. Анализ показал, что слово-стимул *Шерегеш* ассоциативно связано с туристами, а слово-стимул *турист* — только с топонимом *Горная Шория*.

Ключевые слова: лингвистическая антропология, шорцы, Кузбасс, ассоциативное поле, психолингвистический эксперимент

Для цитирования: Каменева В. А., Картавцева А. П., Коломиец С. В., Морозова И. С. Корреляция ассоциативных полей *Шерегеш* и *турист* в языковом сознании шорцев школьного возраста // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 2 (472). Филологические науки. Вып. 131. С. 55–62.

Original article

CORRELATION OF ASSOCIATIVE FIELDS *SHEREGESH* AND *TOURIST* IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF SCHOOL-AGED SHORIANS

Veronika A. Kameneva¹✉, Antonina P. Kartavtseva², Svetlana V. Kolomiets³,
Irina S. Morozova⁴

¹Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, russia_science@mail.ru, ORCID 0000-0001-8146-9721

²Prokopyevsk Branch of T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Prokopyevsk, Russia, apk-1954@mail.ru, ORCID 0000-0001-9440-4986

³Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, kolomsvetlana@yandex.ru, ORCID 0000-0003-2885-094X

⁴Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, ishmorozova@yandex.ru, ORCID 0000-0002-0862-7225

Abstract. The paper studies the correlation of associative fields Sheregesh and tourist in the language consciousness of Shorians aged 7–16 years. The aim was to study the ethnic worldview of Shorians on the example of Sheregesh and tourist images. The study used the methods of questioning, directed chain psycholinguistic experiment, semantic gestalt by Y. N. Karaulov. Two important components of the concept of Sheregesh in the language consciousness of the participants of the experiment were revealed: 1) a ski resort; 2) the place of residence of their family (ethnos). The dominant component of the concept under consideration is in close correlation with the concept of a tourist in the world picture of school-age Shorians. The word-stimulus Sheregesh did not cause associations by the attribute and activity component. The analysis showed that the word-stimulus Sheregesh is associatively associated with tourists, and the word-stimulus tourist — only with the toponym Gornaya Shoria.

Keywords: linguistic anthropology, Shorians, Kuzbass, associative field, psycholinguistic experiment

For citation: Kameneva VA, Kartavtseva AP, Kolomiets SV, Morozova IS. Correlation of associative fields *Sheregesh* and *tourist* in the language consciousness of school-aged Shorians. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2023;(2(472):55-62. (In Russ.).

Введение

В настоящее время лингвистическая антропология, рассматривающая специфику мировосприятия различными этносами, обретает особую актуальность в условиях редукции этнической идентичностей этносов вследствие американизации информационного глобального интернет-пространства, экспансии западноевропейской и корейской культур посредством кинематографа, музыки, рекламы, транслирующих культурно-социальные коды, изменяющие ценностные установки и поведенческие модели людей многих стран мира. Соответственно, на сегодня вопросы мониторинга и фиксации изменений в мировосприятии (мироощущении, мировоззрении) малых коренных народов обретают особое значение и смысл. Всем многонациональным государствам важно сохранять их этническое многообразие, способствуя сохранению культурного мирового наследия.

Следовательно, вопросы изучения мировосприятия (мироощущения, мировоззрения) шорцев — малого коренного народа России — также имеют теоретическую и практическую ценность и значимость.

Этническое мировосприятие рассматривается нами как синоним понятиям *этническое мировоззрение* и *этническое мироощущение*. В данной работе этническое мировосприятие трактуется как система духовных ценностей и культурной нормы предков, определяющая поведение как некий собственный образ мира, выражающий глубинные пласты национального духа этноса, с собственным комплексом эмоционально-психологических представлений, как нормативное отношение к природе, обществу, человеку [13. С. 82].

Этническое мировосприятие является способом духовно-практического освоения действительности человеком и носит культурно обусловленный (ин)вариантный образ мира, соотносенный с особенностями национальной культуры и национальной психологии [6; 9; 11]. «Специфика мироосмысления и миропонимания обуславливается не различиями в структуре сознания представителей различных культур, а различными ментальными образами, которые сформированы под влиянием географических, климатиче-

ских, исторических факторов, создающих менталитет народа» [12. С. 621]. Система ценностей и культурных норм, принимаемая всеми представителями этноса, определяет специфику национального менталитета, который в свою очередь находит отражение в языковом сознании.

Языковое сознание манифестирует себя в языке, определяет способ мышления лингвокультурной общности, отражает особенности ее когнитивной деятельности, специфику мировосприятия и миропонимания, а также культурные ценности и доминанты [1; 5]. «Оно фиксирует в обобщенном виде особенности изменения общих характеристик упорядочивания речевого опыта группы людей в зависимости от определенных (то есть учитываемых теорией) внутренних и внешних факторов» [17. С. 162].

Языковое сознание рассматривается как «знания, ассоциированные с языковыми знаками для овнешнения в процессе общения первичных и вторичных образов сознания» [15. С. 20]. В данном исследовании под языковым сознанием понимается «система предметных значений (овнешняя в том числе и в вербальной форме)» [14. С. 116].

Данная работа посвящена изучению ассоциативных образов, вызываемых словами-стимулами *Шерегеш* и *турист*, у шорцев Кузбасса школьного возраста, 7–16 лет. Указанные слова-стимулы выбраны не случайно. Во-первых, Шерегеш — поселок Таштагольского района, расположенный на юге Кемеровской области, одно из мест компактного проживания шорцев Кузбасса, культурно и исторически значимая для данного этноса территория [2]. Во-вторых, Шерегеш — популярный горнолыжный курорт, привлекающий туристов не только из других городов России, но и других стран.

Как известно, наличие или отсутствие ассоциаций с определенными видами рекреационной деятельности позволяет получить данные не только о том, какое социально-экономическое положение имеет данный этнос, но и о некоторых приоритетах и ценностях данного народа и их иерархии.

Для решения поставленных задач исследования был выбран психолингвистический подход, имеющий неоспоримые преимущества в получении точных данных по мировоззрению и миро-

восприятию этноса. Обзор научной литературы показал, что данный подход получил признание среди исследователей, успешно сочетающих его с социологическими и этнографическими методами анализа. Как правило, исследователи проводят анализ определенных фрагментов этнического мировоззрения и мировосприятия из-за невозможности получения и обработки данных по всем ключевым аспектам, значимым для этноса.

Так, М. А. Лысенко на основе данных психолингвистического ассоциативного эксперимента исследует специфику восприятия и оценки русскими счастья как культурной ценности [10]. Д. В. Горохова обращается к психолингвистическому эксперименту для изучения отношения русских к самопожертвованию [4]. А. П. Чудинов, Н. А. Сергиенко и В. М. Глушак на основе проведенного психолингвистического эксперимента выявляют отношение русских, украинцев, британцев и американцев к таким базовым культурным оппозициям, как добро и зло, правда и ложь [16]. Е. А. Голубенко исследует оппозицию *война и мир* на основе данных психолингвистического эксперимента в языковом сознании русских, англичан и японцев [3]. О. А. Кириак приводит данные психолингвистического эксперимента, раскрывающие восприятие и оценку англичанами воровства [8].

Как свидетельствуют приведенные данные теоретического обзора, психолингвистический подход активно применяется к исследованию мировоззрения и мировосприятия этносов, принадлежащих к различным лингвокультурам.

Материалы и методы исследования

В генеральную выборку исследования вошли 768 ассоциатов, полученных в результате направленного цепочечного психолингвистического эксперимента, в котором приняли участие 100 человек. Эксперимент проводился с января по февраль 2022 г. В эксперименте были задействованы обучающиеся 5–9-х классов 7–16 лет из школы-интерната № 19 и детского дома-школы «Родник» Таштагольского района Кемеровской области. Все респонденты — шорской национальности, как из Таштагола, так и из поселков Таштагольского района.

Респонденты получили задание в течение 1–3 минут в письменной форме зафиксировать четыре первых ассоциации, пришедших на ум, которые вызывает у них слово-стимул *Шерегеш* и слово-стимул *турист*. Ассоциации было необходимо записывать вертикально, для того чтобы

сами ассоциации не были восприняты как слова-стимулы. В результате было получено 383 реакции на слово-стимул *Шерегеш* и 385 реакций на слово-стимул *турист*.

В данной работе наряду с общенаучными методами применялся метод семантического гештальта Ю. Н. Караулова [7], который предполагает распределение полученных ассоциатов на определенное слово-стимул на следующие группы: лицо (кто), предмет (что), признак (какой), действие (что делает), место (где) и другие.

Методика анализа корреляции ассоциативных полей *Шерегеш* и *турист* в языковом сознании школьников шорской национальности включала следующие процедуры:

- 1) составление ассоциативного поля по результатам анализа направленного психолингвистического эксперимента со словом-стимулом *Шерегеш*;
- 2) составление ассоциативного поля по результатам анализа направленного психолингвистического эксперимента со словом-стимулом *турист*;
- 3) распределение полученных ассоциатов на слово-стимул *Шерегеш* в соответствии с методом семантического гештальта;
- 4) распределение полученных ассоциатов на слово-стимул *турист* в соответствии с методом семантического гештальта;
- 5) соотнесение ассоциативных полей и интерпретация полученных результатов.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Ассоциативное поле *турист*

Респондентами было предложено 385 реакций на слово-стимул *турист*. Полученные ассоциаты были распределены в соответствии с методом семантического гештальта Ю. Н. Караулова. Как показал анализ полученных реакций, преобладают ассоциации, связанные с человеком (кто), его качествами (какой) и действиями (что делает). В ядро понятия *турист* в языковом сознании респондентов входят лексемы с семами *путешествие* и *отдых: путешественник* (31), *путешествовать* (3), *путешествия* (2); *отдыхающий* (29), *отдых* (3), *отдыхает* (1).

В ближней периферии понятия *турист* находятся вербальные реакции, свидетельствующие о преобладании представления о туристе как о любителе отдыха на природе, который ночует в палатке, рыбачит, готовит пищу на костре, любуется природой, играет в карты и поет песни под гитару. Среди полученных реакций: *палатка* (23),

рюкзак (18), поход (12), котёл / еда / питание (10), костёр (9), гитара / песни под гитару (9), здоровье (9), речка (9), тропа (9), спички (2), шалаши (2), карты (1). Это позволяет предположить, что для школьников шорской национальности, принявших участие в эксперименте, такой вид туризма хорошо известен, интересен и считается полезным для здоровья.

В дальнюю периферию вошли лексемы, описывающие туриста-спортсмена: лыжи (4), спортсмен (4), спорт (3), кроссовки / кеды (2), сноуборд (1). Спортивный отдых с занятиями лыжным спортом или сноубордингом известен и актуален лишь для нескольких опрошенных.

Группа ассоциатов, связанная с агентом действия (лицо, **кто**), включает следующие реакции: путешественник (31), отдыхающий (29), гость (8), человек (8), люди из-за рубежа / в костюмах / с фотоаппаратами (5), спортсмен (4), друг (3), иностранец (3), охотник (3), рыбак (3), странник (3), люди (2), любители куда-нибудь сходить (1), люди, которые ездят на моря (1), люди, которые ходят на экскурсии (1), человек, который активно отдыхает на природе (1). Туризм для респондентов — это в первую очередь отдых в родном краю с рыбалкой и охотой, но, несмотря на это, разнообразие полученных реакций свидетельствует о том, что турист в языковом сознании респондентов — это чаще всего тот, кто приезжает из-за рубежа к ним в родной край для занятий спортом, кто сам выезжает куда-то к морю и ходит на экскурсии.

Семантическое поле, описывающее предметы (**что**), ассоциируемые со словом-стимулом *турист*, включает лексемы, представляющие оборудование и вещи, необходимые для туристических походов и осуществления туристической деятельности: палатка (23), рюкзак (18), поход (12), здоровье (9), костёр (9), речка (9), тропа (9), гитара (8), еда (5), вершины (4), вещи (4), лыжи (4), питание (4), деньги (3), лодка (3), отдых (3), спорт (3), охота (2), путешествие (2), рыбалка (2), спички (2), шалаши (2), веселье (1), весло (1), канатные дороги (1), карты (1), кеды (1), костюм (1), котёл (1), кроссовки (1), мусор (1), песни под гитару (1), пикник (1), приключения (1), развлечение (1), рекреационный ресурс (1), свобода (1), удочка (1), узлы (1), фотоальбом (1). Доминирование лексем, связанных с палаточным туризмом, и их разнообразие демонстрирует опыт большинства респондентов в данном виде рекреационной деятельности. Наличие лексем с положительными коннотациями: *здоровье, свобода, приключения,*

развлечение, веселье — позволяет говорить о значимости и ценности туризма для шорцев школьного возраста.

Образными характеристиками (признак, **какой**) понятия *турист* выступают лексемы: *приезжий* (17), *иностранный* (9), *экстремальный* (4), *богатый* (3), *очень культурный* (3), *самодостаточный* (3), *незнакомый* (2), *вдохновляющий* (1), *довольный* (1), *ненормальный* (1), *спортивный* (1), *чужой* (1). Реакции, ассоциативно связанные с характеристикой туриста, позволяют предположить, что в языковом сознании шорцев школьного возраста турист — это тот, кто приехал из других населенных пунктов или других стран, кто имеет достаточно средств на отдых, кто любит экстремальный отдых.

Как следует из полученных данных, отношение к туристам — двойственное. У ряда респондентов отчетливо прослеживается негативное отношение к туристу как чужаку (*приезжий, чужой, ненормальный, иностранный*). Другие же воспринимают туристов позитивно, как воспитанных и культурных людей, которые любят спорт, богаты и довольны всем.

Действия, ассоциируемые со словом-стимулом *турист* представлены следующими лексемами: *ходить в походы* (3), *получать много новых знаний и впечатлений* (2), *исследовать новые места* (1), *кататься* (1), *отдыхать* (1), *развлекаться* (1). Необходимо также отметить реакции респондентов, раскрывающие интерес к туристам как источнику дохода со стороны нескольких респондентов: *деньги* (3), *рекреационный ресурс* (1).

В целом можно сделать вывод, что большинство респондентов воспринимают туристов как приезжих, тех, кто любит путешествовать и имеет финансовые возможности отдохнуть в их крае, занимаясь экстремальными видами спорта. Положительное отношение респондентов к палаточному туризму позволяет говорить о том, что именно такой туризм актуален, ценен и доступен для большинства респондентов. Не случайно в семантической группе места (**где**) к слову-стимулу *турист* у респондентов был зафиксирован топоним *Горная Шория*.

2. Ассоциативное поле *Шерегеш*

На слово-стимул *Шерегеш* участниками эксперимента было дано 383 ассоциации, только один участник не предоставил вербальные ассоциации, отметив, что у него нет *ничего* на предлагаемый стимул.

Среди предложенных респондентами ассоциатов на первом месте находится топоним *гора Зе-*

лѐная (36) и слово *гора* (16) — вербальная реакция, которая означает названную ранее гору, расположенную в пяти километрах от поселка Шерегеш, и является главным туристическим объектом. Второе место по частотности представления респондентами занимает лексема *турист/ы* (30). Таким образом, *гора Зелѐная* и *турист* составляют ядерный компонент понятия *Шерегеш* в сознании респондентов.

В ближнюю периферию входят лексемы, относящиеся в большинстве к сфере туризма и горнодобывающей деятельности региона: *лыжи* (22), *горнолыжный курорт* (20), *гора Мустаг* (16), *шахта* (15), *снег* (14), *друзья* (13), *Горная Шория* (11), *сноуборд* (11).

Дальнюю периферию ассоциативного поля *Шерегеш* составляют ассоциаты, связанные с инфраструктурой посёлка Шерегеш и легендой о снежном человеке: *город* (12), *магазины / шоппинг* (6), *гостиница / отель* (4), *дома* (4), *дороги / улицы* (4), *посѐлок* (4), *школы* (4), *архитектурная культура* (2), *скульптура* (2), *Йети в горах* (2), *легенда о Йети* (1), *снежный человек* (1). Соответственно, в языковой картине мира участников эксперимента понятие *Шерегеш* закреплено как посѐлок с инфраструктурой для проживания, расположенного в Горной Шории недалеко от населенного пункта Таштагол, и горнолыжный курорт.

Специфика ассоциатов ближней и дальней периферии позволяет увидеть общие представления респондентов о том, что для них Шерегеш — это курорт для занятий горнолыжным спортом и сноубордингом в Горной Шории и обычный шахтерский поселок, в котором есть такие типичные объекты инфраструктуры, как магазины, школы, детские сады, жилые дома.

В лексико-семантическую группу, описывающую агента действия (**кто**), которого респонденты связывают со словом-стимулом *Шерегеш*, вошли лексемы: *турист* (30), *друзья* (13), *гость* (4), *Йети* (3), *снежный человек* (1).

В поле слов-ассоциатов, связанных с предметом или явлением (**что**), были включены следующие вербальные реакции респондентов: *лыжи* (22), *горнолыжный курорт* (20), *гора Мустаг* (16), *шахта* (15), *снег* (14), *город* (12), *сноуборд* (11), *зима* (7), *дом* (7), *магазины / шоппинг* (6), *Родина* (6), *дома* (4), *гостиница / отель* (4), *дороги / улицы* (4), *посѐлок* (4), *школы* (4), *подъѐмник* (3), *семья* (3), *архитектурная культура* (2), *вода* (2), *воздух* (2), *мороз* (2), *садик* (2), *скульптура* (2), *еда* (1), *гитара* (1), *машины* (1), *отдых* (1), *пикник* (1), *радость* (1), *рыбалка* (1), *снегоход* (1), *холод* (1).

Лексические единицы, описывающее место (**где**), включают три этнонима и репрезентацию места как уголка на планете Земля, где проживают их близкие: *Горная Шория* (11), *Земля* (1), *там, где мои друзья* (1), *там, где много интересного* (1), *там, где много лесов* (1), *там, где моя тѐтя* (1), *Таштагол* (1), *Шерегеш* (1).

Обращает на себя внимание отсутствие реакций к слову-стимулу *Шерегеш* по семантическим группам признака (**какой**) и действия (**что делает**). Во-первых, полное отсутствие качественных характеристик в ассоциативном поле вербальных реакций на слово-стимул *Шерегеш* по семантической группе признака позволяет предположить, что у респондентов не сформировался эмоционально-оценочный облик Шерегеша-курорта вследствие того, что они если и посещают данную территорию, то не в качестве туристов-спортсменов. Во-вторых, отсутствие реакций, выраженных прилагательными и связанных с оценкой и описанием Шерегеша как поселка, но наличие реакций *дом*, *родина*, *друзья*, дает возможность предположить, что респонденты воспринимают Шерегеш как свое место проживания и территорию проживания этноса в Кузбассе, как некое многокомпонентное целое, определяющееся не единой отличительной характеристикой, а множеством понятий, составляющих его: *город*, *посѐлок*, *семья*, *друзья* и др. Представляется возможным здесь привести параллель с понятием *планета Земля*, на которой мы все проживаем, воспринимаем как нечто само собой разумеющееся, обыденное, не наделяя особыми качественными характеристиками, не давая оценок.

На слово-стимул *Шерегеш* респондентами не были предложены вербальные реакции с деятельностным компонентом, что также позволяет предположить, что занятие горнолыжным спортом, ассоциируемое с Шерегешем, не актуально для них. Если и имеется опыт пребывания на территории горнолыжного курорта, то не для занятий спортом.

Отсутствие реакций, описывающих их повседневные действия как жителей шахтерского поселка, согласуется с ранее выдвинутым нами предположением, что для респондентов жизнь в Шерегеше и жизнь в других населенных пунктах — одинаковая в их восприятии, а обыденные, рутинные действия не связаны с конкретным местом проживания. Поскольку большая часть опрошенных учеников обучается не в родном поселке, а в школе-интернате, куда детей привозят из отдаленных населенных пунктов, такой опыт у них имеется.

Заключение

Вышеизложенный анализ результатов ассоциативного эксперимента выявил наличие в сознании респондентов корреляции двух понятий — *Шерегеш* и *турист*. Полученная в ходе эксперимента информация свидетельствует о двух важных составляющих понятия *Шерегеш* в языковом сознании участников эксперимента: 1) горнолыжный курорт; 2) место проживания их семьи (этнуса). Доминантная составляющая рассматриваемого понятия находится в тесной корреляции с понятием *турист* в картине мира шорцев

школьного возраста. Наблюдается широкая палитра вербальных реакций на оба слова-стимула в поле слов-ассоциатов, связанных с предметом или явлением, что говорит об их широком понятийном объеме в языковом сознании испытуемых и их значимости для респондентов.

Вполне вероятно, что подрастающее поколение шорцев расставляет иные акценты в восприятии окружающего мира и имеет отличное от старшего поколения мировосприятие, что требует дальнейшего исследования и определяет его перспективу.

Список источников

1. Абилюдинова Ж. Б. Языковое сознание как психолингвистический феномен // Нефилология. 2018. Т. 4, № 14. С. 33–43. URL: <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2018-4-14-33-43>
2. Борина Л. С. Этническое самосознание шорцев на современном этапе // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. № 7-1. С. 78–79.
3. Голубенко Е. А. Особенности репрезентации концептов *война* и *мир* на основе результатов психолингвистического эксперимента (на материале русского, английского и японского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12, № 3. С. 115–120. URL: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.24>
4. Горохова Д. В. *Самопожертвование* как культурная ценность в сознании молодых россиян // Вопросы психолингвистики. 2021. № 1. С. 16–29. URL: <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2021-47-1-16-29>
5. Зайнуллин М. В. О сущности языкового сознания // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 4. С. 1243–1245.
6. Калиева А. Т. Концептуально-эпистемологический подход к исследованию индивидуального этнического сознания : дис. ... канд. филол. наук. Оренбург, 2014. 145 с.
7. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М. : ИЯ РАН, 2000. С. 191–206.
8. Кирияк О. А. Культурно-языковые представления о воровстве современных представителей английской этнолингвокультуры (психолингвистический ассоциативный эксперимент) // Иностранные языки в высшей школе. 2009. № 1. С. 104–109.
9. Кукуба О. А. Природа и структура этнического менталитета // Философия и общество. 2004. № 4. С. 89–106.
10. Лысенко М. А. Психолингвистическое значение концепта «счастье» в русском языковом сознании // Linguistica Juvenis. 2012. № 14. С. 119–125.
11. Привалова И. В. *Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование)* : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 50 с.
12. Сагитова А. Ф., Сулейманова А. К. Языковое сознание как синтез универсального и этнически специфичного // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2. С. 619–622.
13. Терентьев В. М. Характерные особенности этнического мировосприятия // Вестник Чувашского университета. 2007. № 1. С. 82–88.
14. Уфимцева Н. В. Языковое сознание — образ мира — языковая картина мира // Вопросы психолингвистики. 2015. № 24. С. 115–119.
15. Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18–25.
16. Чудинов А. П., Сергиенко Н. А., Глушак В. М. *Добро, зло, правда, ложь* в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах: опыт психолингвистического эксперимента // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 297–311. URL: <https://doi.org/10.17223/18137083/75/21>
17. Яковлев А. А. Языковое сознание — часть индивидуального сознания или часть теории? // Вопросы психолингвистики. 2019. № 2. С. 157–171. URL: <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-40-2-157-171>

References

1. Abildinova ZhB. Linguistic consciousness as a psycholinguistic phenomenon. *Neofilologiya = Neophilology*. 2018;4(14):33-43. (In Russ.). Available from: <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2018-4-14-33-43>
2. Borina LS. Ethnic self-consciousness of the Shors at the present stage. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal = International Scientific Research Journal*. 2012;(7-1):78-79. (In Russ.).
3. Golubenko EA. Peculiarities of representing the concepts *war* and *peace* on the basis of psycholinguistic experiment (by the material of the Russian, English and Japanese languages). *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philology. Theory & Practice*. 2019;12(3):115-120. (In Russ.). Available from: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.3.24>
4. Gorokhova DV. *Self-devotion* as a cultural value in the consciousness of young Russians. *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*. 2021;(1):16-29. (In Russ.). <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2021-47-1-16-29>
5. Zainullin MV. On linguistic consciousness. *Vestnik Bashkirskogo universiteta = Bulletin of Bashkir University*. 2011;16(4):1243-1245. (In Russ.).
6. Kalieva AT. Conceptual and epistemological approach to the study of individual ethnic consciousness [dissertation]. Orenburg; 2014. 145 p. (In Russ.).
7. Karaulov YN. Indicators of national mentality in the associative-verbal network. In: Ufimtseva NV, editor. *Linguistic consciousness and the image of the world*. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publishing House; 2000. Pp. 191–206. (In Russ.).
8. Kiriyak OA. Culture-based and linguistic perception of theft in the mentality of contemporary English people (a psycholinguistic associative experiment). *Inostrannye yazyki v vysshey shkole = Foreign Languages in Tertiary Education*. 2009;(1):104-109. (In Russ.).
9. Kuckoba OA. The nature and structure of ethnic mentality. *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2004;(4):89-106. (In Russ.).
10. Lysenko MA. Psycholinguistic meaning of the concept «happiness» in the Russian language consciousness. *Linguistica Juvenis*. 2012;(14):119-125. (In Russ.).
11. Privalova IV. Linguistic consciousness: ethno-cultural marking (theoretical and experimental research [abstract dissertation]. Moscow; 2006. 50 p. (In Russ.).
12. Saghitova AF, Suleymanova AK. Language consciousness as a synthesis of universal and ethnically specific. *Mir nauki, kultury, obrazovaniya = The world of science, culture and education*. 2018;(2):619-622. (In Russ.).
13. Terentiev VM. Characteristic features of the ethnic worldview. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*. 2007;(1):82-88. (In Russ.).
14. Ufimtseva NV. Language consciousness — worldview — language picture of the world. *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*. 2015;(24):115-119. (In Russ.).
15. Ufimtseva NV, Tarasov EF. Problems of studying language consciousness. *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*. 2009;(10):18-25. (In Russ.).
16. Chudinov AP, Sergienko NA, Glushak VM. *Good, evil, truth, lie* in Russian, Ukrainian, British, and American linguo-cultures: results of a psycholinguistic experiment. *Sibirskiy filologicheskiy zhurnal = Siberian Journal of Philology*. 2021;(2):297-311. (In Russ.). Available from: <https://doi.org/10.17223/18137083/75/21>
17. Yakovlev AA. Language consciousness: is it part of consciousness or of a theory? *Voprosy psikholingvistiki = Journal of Psycholinguistics*. 2019;(2):157-171. (In Russ.). Available from: <https://doi.org/10.30982/2077-5911-2019-40-2-157-171>

Информация об авторах

В. А. Каменева — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германской филологии.

А. П. Каргавцева — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин.

С. В. Коломиец — кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии.

И. С. Морозова — доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой акмеологии и психологии развития, директор Института образования.

Information about the authors

V. A. Kameneva — Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Romance and Germanic Philology.

A. P. Kartavtseva — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines.

S. V. Kolomiets — Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor of the Department of Romance and Germanic Philology.

I. S. Morozova — Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Department of Acmeology and Developmental Psychology, Director of the Institute of Education.

Статья поступила в редакцию 09.06.2022; одобрена после рецензирования 17.06.2022; принята к публикации 26.12.2022.

The article was submitted 09.06.2022; approved after reviewing 17.06.2022; accepted for publication 26.12.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.